

Гармаева Т.В. Социокультурные и этнопсихологические детерминанты кодирования эмоций

English version: [Garmaeva T.V. The sociocultural and ethnopsychological determinations of emotional coding](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

В статье представлены социокультурные и этнопсихологические особенности, факторы, обуславливающие специфику эмоционального кодирования, которое характеризуется как непровольное реагирование и произвольное трансформированное воспроизведение эмоций, чаще всего не переживаемых в данный момент времени. Показана роль произвольной регуляции экспрессии и стереотипов эмоционального поведения или реагирования в эмоциональной социализации. Также представлен вопрос общности эмоциональных переживаний.

Ключевые слова: коммуникация, невербальный код, культурные нормы, экспрессия, стереотип эмоционального поведения, социализация, репрезентация

Одной из важнейших областей изучения в психологической науке является вопрос социальных взаимоотношений, переключаясь с возрастающим в последние годы интересом к эмоциям и эмоциональному миру человека, опосредуемых этими отношениями и влияющих на коммуникацию, как вербальную, так и невербальную. Адекватность и продуктивность проявления и понимания людьми друг друга определяется способностью выражать и воспринимать информационно – энергетические единицы эмоций (соответственно, кодирующие и декорирующие способности), которые во многом определяются культурными нормами [Вицлавик, 2000]. Актуальность вопроса проявления эмоций человеком очевидна в связи с их участием в различных аспектах его жизнедеятельности: биологическом, физиологическом и социальном. Этим обусловлена сложность эмоций как процесса, включающего психологический компонент (импрессия); поведенческий (экспрессия) и нейрофизиологический (работа ЦНС, сдвиги в организме). К тому же, свои эмоциональные состояния и отношения чаще всего передаются человеком с помощью невербального кода, не всегда правильно трактуемого, а для понимания других ему требуется способность, базирующаяся на социально-психологической наблюдательности, социальном интеллекте. Наиболее полно проблема осознанного использования невербальных средств социальной интеракции представлена в работах Д.Мида, предполагающего, что выражение лица, отдельные движения и другие действия человека оказывают значительное влияние на развитие коммуникации [Изотова, Никифорова, 2004]. Рубинштейн С.Л., по сути, одним из первых обратился к анализу экспрессивных выразительных компонентов поведения человека, связывая их с деятельностью и общением [Лабунская, 1999].

Психологическая сложность и структура межэтнического восприятия и понимания людьми друг друга обусловлены этнической средой и возрастными различиями: существует прямая связь между этнической средой и возрастом, с одной стороны, и адекватностью, психологической насыщенностью межэтнического восприятия и понимания, с другой. Анализ научных трудов по проблеме психологии народов показал, что психологические особенности людей из разных этнических групп трактовались как свойства, обусловленные биологическими инстинктами людей (О.Бауэр, В.Мак-Даугал); климатическими условиями (Н.Фулье, И.И.Янжуль, К.Каутский); социальными условиями и уровнем материального производства общества (Г.Брандес, Л.Криживицкий, Г.Лебон, Г.Шпет) [Килошенко, 1994]. Кроме того, В.Вундт в данном контексте указывал на внешние влияния и процессы

исторического развития [Вундт, 2002].

В контексте проблемы коммуникации, в частности этнических взаимоотношений и процесса взаимообмена эмоциональными состояниями, наиболее актуальной выступает информационно – энергетическая функция эмоций, разрядка которых осуществляется по разным каналам и при помощи различных средств. Среди них: мимика, пантомимика, интонационные средства, в совокупности составляющие стереотип эмоционального поведения или «экспрессивное Я» личности, позволяющие, по мнению П.Жане и Х.Валлона, благодаря драматизации поведения адаптироваться к ситуации. Эта социализация эмоциональных проявлений возникает при использовании органических проявлений эмоций для воздействия на другого и при перестройке поведения с целью адекватного реагирования на ситуацию. Следует отметить, что осуществляется эмоциональная социализация благодаря формированию произвольной регуляции экспрессии эмоций [Фресс, 1975]. В связи с этим Я.Рейковский предлагает различать общепринятую (конвенциональную) мимику как признанный способ выражения эмоций, используемый для преднамеренного сообщения о своих установках, замыслах, чувствах и спонтанное проявление эмоций. С изучением последних связано выявление (П.Экманом, В.Фризеном, К.Изардом и др.) шести основных неконтролируемых (базисных) эмоций строго специфичных и легко узнаваемых, независимо от расовых, национальных и культурных особенностей. Это: радость, горе, гнев, страх, удивление, отвращение – презрение [Изард, 1980]. Среди всех элементов экспрессивного поведения мимика является наиболее контролируемым явлением со стороны субъекта [Лабунская, 1999].

Относительно выше сказанного с наших позиций актуальнее использовать понятие «эмоционального кодирования», нежели «выражение», так как второе имеет более широкое значение и предусматривает как произвольное реагирование, так и произвольное трансформированное воспроизведение [Изотова, Никифорова, 2004]. Определяя кодирование как преобразование сообщения в код (знак) при передаче, переработке или хранении информации, выделяют различные классификации знаков и символов, например: вербальные и невербальные (принцип формы выражения); референциальные и конденсационные (принцип осознанности, неосознанности); индивидуальные, коллективные, национальные (социологический принцип); социальные и собственно культурные (принцип психологической актуальности и релевантности); эксплицитные и имплицитные (выраженность / невыраженность); собственно экспрессивные и неэкспрессивные (принцип психологического восприятия); универсальные и национально специфические (этнографический принцип) [Лабунская, 1999].

В связи с тем, что в кодировании эмоций присутствуют взаимосвязанные элементы произвольной и произвольной репрезентации, то основная задача, заключается не в том, чтобы подавлять и искоренять эмоции, а в том, чтобы надлежащим образом их направлять. Для этого, например, мимику анализируют не только на основе ее физиологических параметров, но и по линии ее произвольных и произвольных компонентов, так же не менее важно и выделение в социально – психологическом плане межкультурных типов выражений лица, среди которых: выражения, принадлежащие определенной культуре, социальной группе и индивидуальный стиль выражения. То есть, отмечается наличие индивидуального языка мимики конкретного человека, но обычно мы постигаем язык эмоций только близких нам людей. Этим обусловлено утверждение о влиянии различных факторов (социальных, этнических, возрастных и др.) на выразительные реакции, дифференцирующиеся и превращающиеся в язык взглядов, улыбок, жестов, поз, движений, а так же на особенности вокальной мимики, проявляющейся в интонациях, ритме, темпе, паузах, повышении и понижении голоса и т.п. Таким образом, двойной регуляцией экспрессии (биологической и социальной) определяется ее функция в межличностном общении.

Однако, при ответе на вопрос, являются ли все эмоциональные процессы врожденными свойствами, или они зависят от воспитания и обучения, мнения ученых разделяются. Так Ч.Дарвин и П.Экман указывают на то, что фундаментальные эмоции обеспечиваются врожденными нейронными программами. Американский психолог Д.Уотсон также рассматривал эмоцию как наследственную стереотипную реакцию организма, которую в чистом виде можно найти только на самых ранних стадиях онтогенеза. Сочетаясь с опытом, личным и социокультурным окружением человека универсальные (базовые) эмоции создают бесконечное количество цветов и оттенков, выступая отправной точкой для формирования других эмоций благодаря тому, что общество поощряет выражение одних эмоций и порицает другие, причем влияние социальной среды тем сильнее, чем более

социальным характером обладает эмоция, а так же общество создает настоящий язык мимики, обогащающий спонтанные выразительные движения и делающий их более многообразными (Изард К., Якобсон П.М., Экман П. и др.). Однако язык мимики может быть универсальным и весьма специфичным, и тогда его интерпретация возможна лишь при знании данной этнической или социальной группы. Даже в различных семьях способы выражения эмоций могут быть различными [Фресс, 1975].

Обычно эмоциональное поведение личности опосредовано и регламентировано общественными нормами, условностями и соображениями целесообразности. Способность проявлять свои эмоции в соответствии с выше перечисленным и при этом в коммуникабельных формах является признаком психического здоровья личности в большинстве культур. Адекватная и коммуникабельная экспрессия как механизм эмоциональных разрядок, действующих в рамках культуры общества, усваивается в процессе воспитания и посредством социального подражания – мимики лица, тела, голоса [Горелов, 1980]. В свою очередь, культура эмоций подчиняется разным объективным факторам, например, климатическим условиям, «территориальному императиву» – потребности удерживать и защищать определенное личное психологическое пространство. Типичные для данной группы или народа переживания (в процессе социализации и аккультурации), по мнению Г.Г.Шпета, входят в личные переживания индивида в виде определенных символов или знаков, не всегда осознаваемых ребенком [Шпет, 1927]. Иными словами, переживание и выражение эмоций основываются на принципах обусловленности психики факторами культуры.

В свою очередь, Р.Бенедикт и М.Мид считали, что модальная личность связана не с социумом, культурой, а с наиболее распространенным в данной нации типом психодинамических реакций, качеств, лишь закрепляемых обрядами и культурой. Каждая культура, по мнению В.Раффлер-Энджела, решает, в каких условиях какие мануальные жесты, манеры, выражения лица или позы допустимы, а какие недопустимы, какие будут уместны в данной ситуации, а какие нет [Мацумото, 2002]. Например, в Японии проявление печали и боли в присутствии лиц более высокого положения рассматривается как демонстрация непочтительности. В Китае издавна принято сообщать старшим или вышестоящим лицам о своем горе с улыбкой, дабы преуменьшить значение несчастья и не беспокоить им почтенное лицо.

В христианских культурах, где запрет на определенные чувства также имеет место, овладевать чувствами помогали многочисленные ритуалы: пост, молитва и т.д. Культурно-исторические исследования показывают, что в древние времена взрослые и дети могли выражать свои чувства свободнее. Дети были в курсе не только дел, но и чувств взрослых, они рано соприкасались со смертью, опасностями и заботами [Холмогорова, Гаранян, 1999]. В последующем возник достаточно строгий запрет на гнев у детей, проявляющийся и в наши дни. В зависимости от того, насколько важной и желательной считается эмоция в той или иной культуре, она может быть больше или меньше представлена в языке. Так, на о.Таити отсутствуют слова для выражения эмоции печали и матери в случае горя воспринимают слезы и свое физиологическое состояние как болезнь, не связывая это с душевной болью. В восточных культурах много слов, выражающих оттенки стыда, на вызывании которого в значительной степени построена система воспитания [Мацумото, 2002]. Однако в культуре складываются, главным образом, требования, касающиеся речевого поведения, но меньше относительно невербального поведения [Витт, 1991].

В подтверждение этому Лойко Н.А. признает наличие этнического своеобразия протекания эмоционального восприятия [Этническая психология, 1984]. Данное своеобразие объясняется характером отражения действительности и уровнем этнического самосознания. В связи с этим он вводит понятие «этническое кодирование». В результате экспериментальных исследований Лойко Н.А. пришел к выводу о том, что эмоциональный компонент гораздо дольше сохраняет в себе этническое начало, иными словами, сохраняется этническое опосредование эмоциональных процессов. А процессы восприятия, эмоционального сопереживания и понимания обозначаются разной системой кодирования, которая тесно связана с формой жизнедеятельности этноса, его практическим опытом, повсеместным влиянием обучения, глобальными межэтническими контактами.

Для объяснения того, как и почему порождаются культурные различия, Д.Мацумото использовал понятия «группы своих» и «чужих», в которых по-разному осуществляется эмоциональная

социализация, зависящая от ощущения безопасности и комфорта и создающая обстановку терпимости к широкому спектру эмоционального поведения [Мацумото, 2002]. Этим обусловлено проявление этнического самосознания, влияющего на «общность эмоциональных переживаний и отношений». Г.Г.Шпет также отмечает роль присвоения известных исторических и социальных взаимоотношений и противопоставления их другим народам. Это присвоение происходит, прежде всего, в эстетической деятельности. При этом сначала данные знания носят нейтральный характер для ребенка, а со временем эмоционально обогащаются [Шпет, 1927].

Современные социологические, этнопсихологические исследования в области психологии эмоций подтверждают факт существования устойчивых форм невербального поведения, включающих общее в стиле поведения у людей одной эпохи, одного круга, одного уровня культуры, фиксирующих сочетание индивидуальных личностных форм поведения с групповыми, социокультурными [Барабанщиков, Малкова, 1981]. Кроме универсальных форм выражения эмоций в каждой культуре и субкультуре формируются свои нормативные средства коммуникации эмоций, которые могут изменяться как по силе, так и по выразительности. Подобную конвенциональную (договорную и нормативную) экспрессию надо отличать от эмоциональной экспрессии, выражающей действительные личностные смыслы человека. Так исследователями отмечается существование и необходимость учета в воспитании детей этнических эмоций, базирующихся на традиционных канонах, мифологии, играх и мистификациях.

Наиболее полно выше сказанное объединяется в понятиях «стереотип эмоционального поведения» и «эмоциональная инграмма», отражающих стереотип информационно–энергетических разрядок, который сложился под влиянием жизненного опыта человека и запечатлен в памяти. Психологический принцип действия инграммы отличается от принципов функционирования выразительных телодвижений и стереотипа эмоционального поведения, так как инграмма позволяет манипулировать окружающими. В подтверждении этому Д.Мацумото отмечает существование культурных различий в стереотипах выражения эмоций и контроле экспрессии.

Все это свидетельствует о возможности формирования, изменения кодов экспрессии за счет таких переменных как: эмоциогенные ситуации; индивидуальные, личностные особенности субъекта кодирования экспрессии; факторы культуры, влияющие на процесс кодирования и характеристики кода; степень осознания, целенаправленности кодирования как процесса. А проблема кодирования экспрессии может быть решена на основе совмещения индивидуальных аспектов выражения и социально-психологических, культурных детерминант проявления эмоций [Лабунская, 1999]. Что касается вопроса эмоционального развития ребенка, то здесь актуальной становится проблема формирования и интериоризации социально заданных эмоциональных эталонов.

Таким образом, культуры могут отличаться в эмоциональных выражениях правилами культурного проявления и в своем эмоциональном восприятии – правилами декодировки эмоций в культуре.

Работа поддержана грантом РГНФ, проект РГНФ 07-06-00333а.

Литература

Барабанщиков В.А., Малкова Т.Н. Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица // Проблема общения в психологии. М., 1981. С. 121–132.

Витт Н.В. Личностно-эмоциональная опосредованность выражения эмоций // Вопросы психологии. 1991. N 1. С. 95–107.

Вицлавик П. Психология межличностных коммуникаций. СПб.: Речь, 2000.

Вундт В. Психология народов. М.: ЭКСМО; СПб.: Речь, 2002.

Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980.

Изард К.Е. Эмоции человека: пер. с англ. / под ред. Л.Я.Гозмана, М.С.Егоровой. М.: Изд-во Моск. ун-

та, 1980.

Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. М.: Академия, 2004.

Килошенко М.И. Рефлексия невербального поведения в социальной перцепции: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1994.

Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону, 1999.

Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.

Фресс А. Внешние проявления эмоций // Экспериментальная психология. Вып. 5. М., 1975.

Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Культура, эмоции и психическое здоровье // Вопросы психологии. 1999. N 2. С. 61–75.

Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. М., 1927.

Этническая психология: Этнические процессы и образ жизни людей: сб. науч. тр. / отв. ред. Г.М. Андреева. М.: Изд-во РУДН, 1984.

Дата публикации 18 февраля 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Гармаева Татьяна Владимировна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: gtv_2004@rambler.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Гармаева Т.В. Социокультурные и этнопсихологические детерминанты кодирования эмоций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 1(3). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)